

ТЯЖЁЛЫЙ ТРУД И СУДЬБА «ТРУДАРМЕЙЦЕВ» УЗБЕКИСТАНЦЕВ

Курбанов Хуршид Раупович

(Узбекистан)

Доцент Навоийского государственного университета,

кандидат исторических наук

Электронная почта: khurshid.kurbanov82@mail.ru.

Тел: +99890.619-11-41

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15321701>

Annotation

During the Second World War, the country's economy and industry were adapted to military production. As a result, problems of labor shortages for industrial and construction work arose. In this situation, on the basis of the resolution of the Defense Committee of the Union State of October 14, 1942, No. 2414, 150 thousand workers from Uzbekistan were mobilized to construction and industrial enterprises in various regions of Russia. Including thousands of Uzbeks who worked in factories and enterprises of the Chelyabinsk region and made a worthy contribution to the victory over fascism. This article analyzes the living conditions of Uzbek "labor army members", their maintenance, health and working conditions based on archival sources. It also analyzes the issues of their distribution among enterprises, labor productivity, motivation and provides conclusions about the problems in the conditions.

Keywords

World War II, production, industry, mobilization, "labor army", distribution, activity, labor, production, industry, construction, efficiency.

Аннотация

Иккинчи жаҳон уруши йилларида мамлакат иқтисодиёти ва саноати ҳарбий ишлаб чиқаришга мослаштирилди. Бунинг натижасида саноат ва қурилиш ишларига ишчи кучининг етишмаслик муаммолари юзага келди. Ана шундай вазиятда Иттифоқ Давлат мудофаа қўмитасининг 1942 йил 14 октябрда 2414-сон қарори асосида Ўзбекистондан 150 минг ишчи кучи Россиянинг турли ҳудудларидаги қурилиш ва саноат корхоналарига сафарбар қилинган. шу жумладан, Челябинск вилоятининг завод ва корхоналарида ҳам минглаб ўзбекистонликлар меҳнат қилганлар ва фашизм устидан қозонилган ғалабага муносиб ҳисса қўшганлар. Ушбу мақолада ўзбекистонлик “меҳнат армиячилари”нинг яшаш ҳолати, уларнинг таъминоти, соғлиги ва меҳнат шароитлари архив манбалари асосида таҳлил қилиб берилди. Шунингдек, уларнинг корхоналар бўйича

тақсимоти, меҳнат самарадорлиги, рағбатлантирилиши масалалари ҳам таҳлил қилиниб, шароитлардаги муаммолар бўйича ҳам хулосалар берилади.

Калит сўзлар

Иккинчи жаҳон уруши, саноат, ишлаб чиқариш, сафарбарлик, “меҳнат армиячилари”, тақсимот, фаолият, меҳнат, ишлаб чиқариш, саноат, қурилиш, самарадорлик.

Аннотация

В годы Второй мировой войны экономика и промышленность страны были адаптированы к военному производству. В результате возникли проблемы нехватки рабочей силы для промышленных и строительных работ. В такой ситуации на основании постановления Комитета Оборона Союза государства от 14 октября 1942 года №2414 на строительные и промышленные предприятия в различных регионах России было мобилизовано 150 тысяч рабочих из Узбекистана. В том числе тысячи узбеков, работавших на заводах и предприятиях Челябинской области и внесших достойный вклад в победу над фашизмом.

В данной статье на основе архивных источников анализируются условия жизни узбекских «трудармейцев», их содержание, здоровье и условия труда. Также анализируются вопросы их распределения по предприятиям, производительности труда, мотивации и даются выводы о проблемах в условиях.

Ключевые слова

Вторая мировая война, промышленность, предприятия, производство, мобилизация, «трудармия», распределение, деятельность, труд, производство, промышленность, строительство, эффективность.

Введение и актуальность.

Как и во всех бывших советских странах, 9 мая в Узбекистане отмечалось как «День Победы». Однако в результате идеологических изменений после обретения независимости потребовалось более глубокое понимание этого понятия, и, принимая во внимание важность увековечения памяти павших в борьбе с фашизмом во Второй мировой войне, и всех сынов Узбекистана, отдавших жизни за свободу и независимость нашей страны, в целях чествования всех тех, кто, стоя сегодня в наших рядах, вносил вклад в повышение престижа Родины, духовно-нравственное воспитание молодежи, 9 мая был объявлен «Днем памяти и почестей».

Концептуальные идеи Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, высказанные в его торжественной речи: «Было бы справедливо сказать, что огромный вклад нашего народа в Великую Победу еще не полностью раскрыт» [1;427], открыли путь для новых исследований.

Надо сказать, что до недавнего времени мы не имели достаточной информации о том периоде, вся имевшаяся у нас информация была фальсифицирована, исторические факты намеренно искажались, некоторые сведения даже выдумывались, а достойный вклад узбекского народа в Победу не был должным образом освещен.

Среди этих вопросов история трудовых воинов, мобилизованных из Узбекистана в 1941-1945 годах, является актуальной и требует отдельного исследования.

Анализ источника.

Анализ истории мобилизованных узбекских «трудсолдат» проводился на основе архивных материалов и первоисточников. При подготовке статьи использовались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива социально-политической истории Российской Федерации (РГАСПИ), Единого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Центрального архива документов новой истории Оренбургской области (ЦДНИОО) и других источников.

Методы исследования.

На основе историографического и источниковедческого анализа темы данная проблема была проанализирована с точки зрения исторической, научной, социологической и междисциплинарной методологии.

Понятие «трудовые солдаты» является одним из специфических терминов периода Второй мировой войны и определяется как часть населения, которая в «добровольно-принудительном» порядке служила для удовлетворения нужд экономики и военной промышленности. Они были приравнены к статусу действующих военнослужащих и занимались промышленным производством и строительством. В частности, эффективная работа узбекских «трудовых воинов» позволила сократить «дистанцию» до победы и внести в нее достойный вклад.

Результаты исследования.

В конце 1942 года на промышленных предприятиях Челябинской области работало 11,7 тыс. узбекских рабочих. 70% из них работали в строительных бригадах из-за отсутствия опыта работы в отрасли. В

частности, на строительстве 1600 человек, в 20 - строительно-монтажном управлении - 1000 человек, в 8-м заводе - 900 человек, в 22-м - строительно-монтажном цехе - 500 человек, в Магнитогорском испытательном заводе - 500 человек, в Южстройстрое - 870 человек, в заводе Челябинметаллургстроя - нет. 1 в строительном тресте - 670 человек, в 24-м строительном управлении завода - 680 человек, в 20-м строительном управлении - 40 человек, в санитарно-техническом строительстве - 32 человека, в строительстве резервуаров - 1050 человек, на заводе имени Кирова - 100 человек, на заводе № 200 - 128 человек, на Кыштымском заводе по производству огнеупорного кирпича - 38 человек, Кыштымских слесарей завода - 85 человек, на электролитном заводе - в Северо-Карабахском управлении работало 63 узбека, в Северо-Карабахском управлении - 435 человек, на 114-м заводе - 35 человек, на металлургическом заводе - 82 человека, в лесном хозяйстве - 40 человек, в угольной промышленности - 1500 человек. [2]

В конце 1942 года часть «армейцев», прибывших на Кировский завод, начала работать в танковой промышленности. Колоннисты структурно входили в «Отделение рабочих колонн» и действовали как самостоятельная производственная единица завода [3]. Это подразделение Кировского завода, согласно штатному расписанию структуры рабочей колонны от 5 июня 1942 года, состояло из четырех отрядов, семи-девяти рабочих бригад и руководителей. Кроме того, имелись секретарь, почтальон, дежурный и в некоторых случаях фельдшер.

Расстановка и оформление рабочих, направляющихся на производство, должны были быть завершены в течение двух-пяти дней, и в этот период администрация предприятия или строительства должна была обеспечить их постельными принадлежностями, специальной одеждой и хозяйственными принадлежностями в соответствии с установленными нормами. Однако на практике это не всегда делается. Условия труда на производственных и строительных объектах, где трудились мобилизованные рабочие, были крайне тяжелыми и некомфортными.

В мае-июле 1943 года, когда комиссии областного отдела здравоохранения провели обследование на четырнадцать промышленных предприятиях, условия жизни и труда были признаны неудовлетворительными [4].

В связи с большим объемом работ и планами на промышленных и строительных объектах продолжительность рабочего дня составляла от 8 до 10 часов в сутки, а в некоторых строительных управлениях, например, в чугунолитейном цехе, продолжительность рабочего дня отдельных рабочих групп составляла 15-16 часов.

Тяжелые земляные работы, бетонирование, погрузочно-разгрузочные работы требовали от солдат трудармии большой физической выносливости и здоровья. Кроме того, существовала проблема с «языком» для рабочих, что вызывало опасения за человеческую жизнь. В одном из документов говорится: «...незнание языка среди трудармейцев приводило к травмам и инвалидности, особенно при чтении чертежей для станочных работ и использовании техники» [5]. Подобные ситуации наблюдались практически на всех промышленных предприятиях, в том числе в цехах тяжелого литья Кировского завода.

В 1943 году в тресте «Челябкомир», находившемся в ведении Наркомата угольной промышленности, работало 903 рабочих узбекской, казахской, каракалпакской и таджикской национальностей.

Работа под землей требовала не только знаний и навыков, но и физической силы и здоровья. Из-за отсутствия среди среднеазиатской трудармии полностью здоровых людей, среди шахтеров 110-150% назначенных ежемесячных заданий были выполнены в малом объеме.

Мобилизованные из республик Средней Азии рабочие столкнулись с рядом проблем в процессе работы, связанных с незнанием соответствующих правил техники безопасности и охраны труда на промышленных и строительных объектах Южного Урала.

В результате климата, бытовых неурядиц, неблагоприятных условий, тяжелой и изнурительной работы на чужбине более 150 тысячам наших соотечественников пришлось пережить удары прошлого. Благодаря их самоотверженному и упорному труду производство было ориентировано исключительно на фронт, и они внесли достойный вклад в победу над фашизмом в годы Второй мировой войны.

Узбекских рабочих сопровождал на работу и с работы конвой вооруженных солдат, в состав которого входили другие представители лагеря, советские немцы, заключенные и военнопленные вермахта. Строительные площадки металлургического завода охранялись вооруженными солдатами, работы велись в две смены.

Не только жителям лагеря, но и мобилизованным рабочим запрещалось покидать территорию проживания и производства без разрешения. В документах также указано, что никому из 291 узбекских «трудармейцев», проживавших в подвалах участка № 5, не выдавались простыни и одеяла для сна [6], не предоставлялось мыло, использовалась спецодежда, которая не стиралась [7].

В летние и особенно зимние месяцы 1943 года руководители строительных и промышленных предприятий Чкаловской области не в полной мере осуществляли мероприятия по улучшению жилищно-бытовых условий трудящихся в подведомственных им общежитиях, в том числе и трудармии ОАО, не контролировали выполнение заказов на закупку достаточного количества теплой одежды и обуви, а также одеял.

Несмотря на это, мобилизованные узбекские «трудармейцы» работали терпеливо и выносливо.

По состоянию на 14 мая 1943 года 218 узбеков, проживавших в 5-м строительном управлении, несмотря на тяжелые культурно-бытовые условия, полностью выполнили планы и получали заработную плату в размере от 100 до 500 рублей в зависимости от выработки. В частности, узбекистанцы выполнили рабочие планы в январе – 107%, в феврале – 111%, в марте – 190%, а 10 мая – 129% и получили льготы на дополнительное питание. Только в апреле бригада Худоёрова выполнила 73% плана работ.

В апреле бригада Расулбекова выполнила план работ на 153%, бригада Отаганова – на 135%. Заработная плата составляла 6-8 сумов в день, в зависимости от дневной выработки. Рабочий день составлял 11 часов с перерывом на обед 1 час, но в связи с ростом объемов работы рабочий день был увеличен до 14 часов. [8]

В документах, направленных в Магнитогорский городской отдел штаба ВКП(б), отмечается, что работа мобилизованных из республик Средней Азии рабочих в тресте «Магнитострой» значительна. Из 2616 направленных туда узбеков и казахов 30% были привлечены к работе в качестве квалифицированных специалистов на предприятиях, остальные были задействованы на земляных работах. В источниках сообщается, что эти рабочие выполняли свои дневные планы на 100, 120 и даже 150% процентов. [9] Узбеки, работающие на этом уровне, составляли более 80% от общего числа работников. Поэтому они имели право на дополнительное продовольствие. Однако они не были удовлетворены

продовольственным пайком и постоянно жаловались на низкое качество еды.

Кроме того, 15 рабочих-строителей бригады Абдурахманова - 136%, 15 рабочих бетонной бригады Джамолдинова - 138%, 9 рабочих землеройной бригады Юсупова - 135%, 13 рабочих бригады Исламова - 152%, 10 рабочих железнодорожной бригады Карабоева - 108% и получали плату в размере 27-80 рублей в день.

Своего рода гонка «кто кого сменит» среди рабочих, направленная на выполнение плана и соответствующей деятельности по получению дохода, была в некоторой степени удовлетворительной. В частности, в документах указано, что строители под руководством Юсупджона Газиева в составе узбекских бригад выполнили дневные планы на 115–120%, строители под руководством Юсупова – на 150–200%, рабочие коксохимической бригады имени Мингбаева – на 150%, а в целом все узбекские рабочие выполнили дневные планы на 110–123%. [10]

Этому способствовало создание национальных чайных для рабочих, приготовление национальных блюд и предоставление некоторым руководящим работникам возможности посещать свои родные места.

Из-за сложной социальной обстановки и плохих условий труда в Строительном управлении № 24, где трудятся узбекские «трудоармейцы», здоровье рабочих продолжало ухудшаться. В частности, мобилизованному из Ташкента в отделение №7 гражданину Узбекистана Шарипову было выдано медицинское заключение об инвалидности в связи с дистрофией 3 степени, тяжелым бронхитом и истощением, однако на практике это не было реализовано. Таким же образом 20–25 работникам военная комиссия выдала медицинское заключение, и было установлено, что они не выйдут на работу в течение 6–12 месяцев.

Хотя работники станции № 2 КПП «Кыштым» Мухаммаджон Ахунбаев уже 4 месяца нетрудоспособны из-за туберкулеза, а Амонбаев Рахмат из-за болезни, им не выдали медицинскую справку о том, что они не могут работать. Отчет был выпущен только с разрешения бригадира объекта Симоненко.

Источники указывают, что рабочие Абдуллаев и Бекниёзов, потерявшие трудоспособность из-за болезни, скончались в больнице, хотя на самом деле они умерли в общежитии. Это свидетельствует о том, что медицинские работники не получают информацию о состоянии пациентов в общежитиях и не знают количество больных. Однако в течение 3

месяцев на объекте № 2 в Кыштыме от болезней умерло 15 рабочих. Родственникам погибших были отправлены извещения о том, что они погибли, проявив мужество, помогая воинам Армии, т.е. фронту. [11]

Отсутствие дополнительных помещений для хранения одежды в подвалах № 37 и 38, относящихся к 14-му микрорайону, где проживают узбеки поселка Дзержинского, а также не полностью закрытая крыша подвала № 79, из-за чего постоянно лили дожди. [12]

Узбеки, проживающие в подвалах, не обеспечены медицинским обслуживанием и санитарией из-за плохих условий, климата и распространения болезней. Пациенты не могли выйти на работу в течение 10–15 дней, наблюдались даже случаи смерти.

Например, в июне 1943 года, когда Рахмонов, Аюпов, Санаев, Маумаров, Эминов, члены бригады 1-го строительного управления № 48 Аллаёрова, пролежали больными 12–15 дней, медицинский персонал не получал от них никаких известий. В результате 15–16 июля все пятеро рабочих погибли. Аналогичным образом, хотя Абдуллаев, узбекский рабочий, живший в подвале, был избит и его опухоль не спадала в течение 20–30 дней, его признали здоровым и заставили выйти на работу по рекомендации врача из поселка Правобережная А. Завадского.

Еще худшие случаи наблюдались среди узбеков, проживающих в бараках. В частности, образцовые (стахановские) рабочие Олимбеков (фамилия не указана), Хайдар Касимов, Колдошев А., Орипов А., проживающие в подвале дома № 37 14-й стройки, не смогли выйти на работу из-за нехватки денежных средств. и Ахметов (имя не упоминается) не были госпитализированы в Центральную больницу, несмотря на их тяжелое заболевание. Заключенных даже не отправили в изолятор, а оставили в бараке. В результате 25 июня 1943 года они умерли в своих постелях, а в результате того, что их оставили на 3 дня, рабочие не смогли войти в общежития. Медперсонал отделения милиции № 14 признал Отакараева, узбека, проживавшего в подвале, здоровым и заставил его пойти на работу, но в результате он скончался по дороге с работы домой.

В целом во всех подвалах, бараках и общежитиях находились десятки больных рабочих. Ни медицинский персонал, ни руководители строительного управления, ни сотрудники треста никакой информации не получили. Несмотря на то, что за всеми тремя общежитиями строительным трестом и строительным управлением были закреплены ответственные руководители, они не получили информацию от рабочих и

не связались своевременно с медицинским персоналом. В результате этого погибли Султанкулов (имя не указано), Ахметов (имя не указано), Юлдашев А., Солиев (имя не указано), Мирзаходжаев (имя не указано), Казокбоев (имя не указано), Эшалиев (имя не указано). Однако ответственные за них медицинские работники Иван Сагллек, Айваш Авашев, Иван Согуляк выдали документы уже после смерти работников. [13]

Такая же ситуация произошла с Пирматовым, работающим в бригаде Челябинского строительного треста №1.

Хотя некоторые больные работники подавали властям документы для получения медицинского заключения, к ним относились с пренебрежением. Даже документы, представленные в городское отделение ВКП(б) и прокурору Кировского района Грязнову, были отклонены, а рабочих даже не выслушали, не то что приняли.

Отсутствие у них еды, одежды, жилья и медицинских услуг является признаком духовных последствий.

В целом история, судьба и удел наших мобилизованных узбекских соотечественников трагичен. Однако тот факт, что они своим трудом и мужеством внесли свой вклад в победу над фашизмом во Второй мировой войне, остался «в истории».

Список литературы:

1. Мирзиёев Ш.М. Выступление на торжественном собрании, посвященном 75-летию Великой Победы и Дню памяти и поминовения // От национального возрождения к национальному подъему. -Ташкент: Узбекистан, 2020/ - С.427.
2. РГАСПИ. Фонд 17, Оп. 122, Том 50, Лист 6
3. ОГАЧО. Фонд Р-792, Оп. 5, Том 46, Лист 77.
4. ОГАЧО. Фонд Р-1519, Список 1, Том собрания 52, Лист 11.
5. ОГАЧО. Фонд П-124, оп. 1, том 359, л. 127.
6. ОГАЧО. Фонд П-288, Оп. 8, Дело 261, Лист 92.
7. ОГАЧО. Фонд П-288, оп. 42, д. 23, л. 335, 336.
8. ОГАЧО. Фонд П-234, Оп. 17, Том 64, Лист 10.
9. ОГАЧО. Фонд П-234, Оп. 17, Том 64, Лист 13.
10. ОГАЧО. Фонд П-234, Оп. 17, Том 64, Лист 16.
11. ОГАЧО. Фонд 288, оп. 8, том 261, л. 79.
12. ОГАЧО. Фонд П-234, список 17, том 64, оборот листа 16.
13. ОГАЧО. Фонд П-234, Оп. 17, Том 64, Лист 17.